

A $\frac{43}{95}$

1857

А 43/95

А

ВОСПШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ I^{-го}.

=

Составлено,
по Высочайшему повелѣнію,
Статсъ-Секретаремъ Барономъ Корфомъ.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

(первое для публѣки).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

А

А

НАПЕЧАТАНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Имп. Вел. Канцеляріи.

2007237431

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Если буду Императоромъ хоть на одинъ часъ, то покажу что былъ того достоинъ.»

Такъ говорилъ (см. ниже, стр. 121) незабвенный Императоръ Николай I, утромъ 14-го Декабря 1825 года, собраннымъ передъ Нимъ Начальникамъ Гвардейскихъ полковъ.

И торжественно оправдалось это первое державное Его слово! Тридцать лѣтъ, среди благословеній мира и громовъ войны, въ законодательствѣ и судѣ, въ дѣлѣ внутренняго образованія и внѣшняго возвеличенія Его Россіи, вездѣ и всегда, Императоръ Николай I былъ на стражѣ ея чести и славы, ея отцомъ и, вмѣстѣ, первымъ и преданнѣйшимъ изъ ея сыновъ.

«Я умираю—писалъ Онъ въ умиленномъ Своемъ завѣщаніи—съ пламенною любовію къ нашей славной Россіи, которой служилъ, по крайнему моему разумѣнію, вѣрой и правдой; жалю что не могъ произвести того добра, котораго столь искренно желалъ.» Человѣкъ не мо-

*

IV

жетъ всего; *Николай исполнилъ все что возможно одному человѣку.

*Но никогда, можетъ быть, двумъ изъ числа высокихъ качествъ усопшаго: безстрашію и присутствію духа, не суждено было ознаменоваться явственнѣе и сильнѣе, какъ въ первыя минуты Его воцаренія. *По сыновней мысли Августѣйшаго Его Наслѣдника, подробное описаніе дня 14-го Декабря и предшедшихъ ему событій составлено было еще въ 1848-мъ году. Просмотрѣвъ его и, по собственноручномъ, неоднократномъ исправленіи, удостоивъ наконецъ Своего одобренія, въ Бозѣ почившій Императоръ рѣшительно, однакожъ, *отклонилъ мысль огласить это описаніе въ общее свѣдѣніе. Отъ хода и связи событій и личныхъ дѣйствій юнаго Монарха, одна правда, строгая и нагая, принимала здѣсь какъ бы личину лести, *а истинному величію всегда сопутствуетъ скромность.

* Упомянутое описаніе было дважды напечатано, но оба раза лишь въ 25-ти экземплярахъ, единственно для Членовъ Императорскаго Дома и немногихъ приближенныхъ, какъ семейная тайна.

Нынѣ, когда Россіи и Европѣ уже переданы всѣ подробности *последняго* дня этой великой жизни, благополучно